

Автор
Г 85

+

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ МВД СССР

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 63

ГРИШИН Сергей Петрович

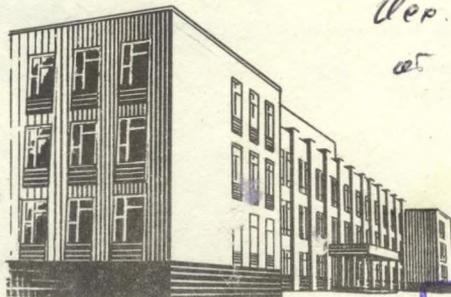
ОХРАНА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.09 —уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Сер. № 1/55 Осн
от 17.01.83.

Москва—1983

1/92

7528

19

ХР

Работа выполнена в Московской высшей школе милиции МВД СССР

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор Чувилев А.А.

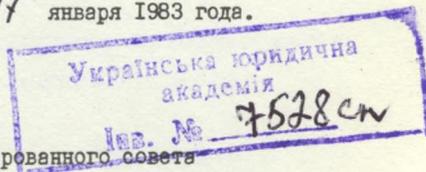
Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Савицкий В.М.;
кандидат юридических наук,
доцент Куцова Э.Ф.

Ведущая организация – Харьковский ордена Трудового Красного
Знамени юридический институт им.Ф.Э.Дзержинского

Защита состоится "17" февраля 1983 года в 16 часов
на заседании специализированного совета (К 052.04.01) по присуж-
дению ученой степени кандидата юридических наук в Московской выс-
шей школе милиции МВД СССР (П17437, Москва, ул.Волгина, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке школы

Автореферат разослан 17 января 1983 года.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат юридических наук

Ивашенко А.П.

7528cn

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Магистральная линия партии на укрепление социалистической законности и правопорядка в нашей стране нашла последовательное отражение в материалах XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. В отчетном докладе ЦК КПСС съезду было указано на две взаимосвязанные стороны этого процесса: совершенствование законодательства, приведение его в соответствие с действующей Конституцией СССР и точное, неуклонное исполнение законов. I/

Реализация партийных требований связана, таким образом, с воплощением в отраслевом законодательстве целого ряда конституционных положений, среди которых важное место, с точки зрения гарантий прав и интересов личности в уголовном судопроизводстве, занимает право обжалования в суд действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона, превышением полномочий, ущемляющие права граждан и право граждан на возмещение ущерба, причиненного государственными и общественными организациями, а также должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей (чч. 2 и 3 ст. 58 Конституция СССР). Особое значение данных гарантий обусловлено тем, что в сфере уголовного судопроизводства находят широкое применение меры государственного принуждения, которые при определенных условиях, могут причинить вред тем или иным интересам лиц, принимающим участие в деле. Устранение связанных с этим негативных последствий, обеспечение участников процесса необходимым комплексом прав по охране законных интересов личности при производстве по уголовному делу рождает проблемы правового и нравствен-

ного характера. К числу таких проблем относится проблема охраны чести и достоинства личности в советском уголовно-процессуальном праве.

В советской юридической науке вопросы охраны чести и достоинства исследовались, главным образом, в рамках уголовного и гражданского права. Между тем, сфера уголовного судопроизводства в силу ее публичных начал требует специфических средств охраны чести и достоинства участвующих в деле лиц, если моральный вред им причинен в связи с производством следственных или судебных действий, а также в результате принятых решений. Такие средства нашли лишь частичное закрепление в нормах уголовно-процессуального права. Все это привело к тому, что в юридической литературе неоднократно высказывались суждения о недостаточной эффективности охраны чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве и необходимости нормативного решения этой проблемы.

Отсутствие в действующем законодательстве достаточных средств, направленных на предупреждение причинения участнику процесса морального вреда, устранение связанных с этим последствий и привлечение к ответственности виновных лиц, ставит перед практикой целый ряд вопросов, требующих своего решения. Это тем более важно, что в Конституции СССР закреплено право граждан на судебную защиту от посягательств на их честь и достоинство (ч. 2 ст. 57 Конституции СССР).

Повышению социальной значимости проблемы охраны чести и достоинства личности в советском уголовно-процессуальном праве способствовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц, при исполнении ими служебных обязанностей" и утверж-

денное им "Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда"^{1/}. Этими актами предусмотрено не только возмещение имущественного, но и заглаживание морального вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

В науке советского уголовного процесса лишь отдельные аспекты проблемы охраны чести и достоинства личности при производстве по уголовному делу были рассмотрены в работах Н.С.Алексеева, Б.Т.Безлепкина, А.Д.Бойкова, И.Е.Быховского, М.М.Выдри, Ю.М.Грошевого, И.М.Гуткина, Т.Н.Добровольской, И.З.Каз, В.И.Каминской, Л.М.Карнеевой, Л.Д.Кокорева, Д.П.Котова, Э.Ф.Куцовой, А.М.Ларина, В.З.Лукашевича, П.А.Лупинской, Я.О.Мотовилокера, В.М.Савицкого, М.С.Строговича, А.Л.Цыпкина, А.А.Чувилева, С.А.Шейфера, П.С.Элькинд и других ученых.

До настоящего времени проблема охраны чести и достоинства личности в советском уголовно-процессуальном праве в качестве предмета самостоятельного исследования еще не ставилась.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование правового решения проблемы охраны чести и достоинства личности при производстве по уголовному делу. Для достижения этой цели решены следующие задачи: а) осуществлен теоретический анализ этической-правовой природы понятий "честь" и "достоинство"; б) исследо-

^{1/}См. Ведомости Верховного Совета СССР, 1961, № 21, ст. 741.

вно понятие морального вреда, показана его специфика и отличие от вреда, причиняемого за рамками уголовного процесса; в) проведен анализ уголовно-правовых и иных средств охраны чести и достоинства личности в уголовно-процессуальном праве; г) определены пути дальнейшего совершенствования средств предупреждения вреда, а также устранения негативных последствий нравственного характера, которые наступают в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности; д) определены порядок и средства охраны чести и достоинства лиц, в отношении которых уголовное преследование не осуществлялось; е) рассмотрены виды и содержание ответственности за вред, причиненный личности умалением чести или унижением достоинства при производстве по уголовному делу.

Методологическая основа и методика исследования, достоверность выдвинутых положений. Методологической основой диссертационного исследования явились положения, сформулированные в трудах классиков марксизма-ленинизма, материалах партийных съездов, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, в которых решаются вопросы борьбы с преступностью, укрепления социалистической законности и правопорядка, Конституция СССР и конституции союзных и автономных республик.

Наряду с юридическими методами исследования логико-теоретическим и сравнительно-правовым, достаточно широко применялся конкретно-социологический метод исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечена изучением достаточно представительной выборки эмпирического материала, включающей 400 уголовных дел, прекращенных производством в стадии предварительного расследования по различным основаниям; 100 уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции; 300 жалоб и материалов проверок на действия должностных лиц, ведущих процесс;

200 представлений прокурора на действия следователя и возбужденные в этой связи дисциплинарные производства. Кроме того, по специально разработанным анкетам было опрошено 115 народных судей, 200 следователей органов внутренних дел, 220 свидетелей и 200 обвиняемых. Исследование проводилось в Горьковской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Иркутской и Костромской областях, а также в городах Москве и Горьком.

Научная новизна и практическая значимость результатов исследования. Научная новизна работы определяется отсутствием в науке уголовного процесса подобного рода исследований. Впервые на диссертационном уровне предложено решение вопросов, связанных с охраной чести и достоинства личности средствами уголовно-процессуального права, сформулированы нормы, способные, по мнению автора, обеспечить реальную охрану этих благ при производстве по уголовному делу.

Последствия, которые прогнозируются в случае принятия сделанных предложений, могут найти выражение в двух основных значениях. Первое определяется ростом гарантий прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Здесь же уместно говорить и о влиянии этого института на уровень и характер правонарушений и объективно противоправных действий, причиняющих вред чести и достоинству личности при производстве по уголовному делу в сторону их снижения и искоренения, действительной возможности восстанавливать репутацию участника процесса, если вред ей был причинен в ходе производства следственного или иного процессуального действия. Кроме этого, будет совершенствоваться механизм расследования и разрешения уголовных дел, укрепляться социалистическая законность.

Второе значение связывается с социально-нравственной харак-

теристикой охраны чести и достоинства личности в советском уголовно-процессуальном праве, что, в свою очередь, находит выражение в целом ряде показателей. Прежде всего, это повышение престижа права, усиление его воспитательного воздействия, расширение возможности влиять на ценностные ориентации и установки участвующих в деле лиц, укрепление веры в справедливость советских законов, повышение авторитета судебно-следственных органов и культуры уголовного судопроизводства.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы по результатам исследования освещались в опубликованных статьях и являлись предметом обсуждения на пяти научно-практических конференциях: в Горьковской высшей школе МВД СССР, Московской высшей школе милиции МВД СССР, УВД Горьковского облисполкома, на заседании секции молодых ученых-юристов, которая проходила в Минске.

По результатам проведенного исследования автором подготовлено и направлено в адрес следственных управлений УВД Воронежского, Горьковского и Иркутского облисполкомов по два методических письма и проекты обзора практики на основании изученных уголовных дел. Ряд содержащихся в диссертации положений нашли отражение в учебном пособии "Практикум по советскому уголовному процессу" (Общая часть, Горький, 1981), предназначенном для слушателей и преподавателей высших школ МВД СССР.

Полученные в результате диссертационного исследования данные используются в учебном процессе Московской высшей школы милиции МВД СССР и Горьковской высшей школы МВД СССР.

Объем работы и ее структура. Диссертация выполнена в объеме, установленном ВАК при Совете Министров СССР и состоит из введения,

двух глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, показывается ее актуальность, научное и практическое значение, определяются цели и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту и то новое, что вносится автором в исследование проблемы.

В первой главе — "Понятие чести и достоинства и средства их охраны в советском уголовно-процессуальном праве" — анализируется понятие чести и достоинства с этических и правовых позиций, исследуется характер и содержание морального вреда, причиняемого личности при производстве по уголовному делу, раскрывается сущность и содержание средств охраны этих благ в уголовном судопроизводстве.

Определение понятий чести и достоинства в рамках юридической науки основывается на общеизвестном положении о связи и единстве этих категорий как в этике, так и в праве. В этике под достоинством понимается ценность человека как личности, а в понятии чести выражается оценка этой ценности.

Будучи по своей природе категориями этическими, честь и достоинство выступают и как правовые категории, что выражается в их закреплении нормами различных отраслей права. По поводу правовой характеристики этих благ в юридической литературе высказаны различные точки зрения. Одни авторы пишут о чести и достоинстве как субъективном праве личности, полагая, что существует право на честь и достоинство (Л.К.Рафикова, М.И.Бару, А.В.Белявский, Н.А.Придворова), другие считают, что честь и достоинство — это личные либо моральные блага, охраняемые правом (Н.А.Беляев, Н.И.Коржанский),

третья честь и достоинство связывают с охраняемым законом интересом (Д.М.Чечот, Р.Е.Гукасян).

В диссертации дается критический анализ перечисленным точкам зрения и обосновывается вывод о том, что правовая характеристика чести и достоинства может быть представлена двумя аспектами: а) как социальные блага, охраняемые правом, что связано с фактом закрепления чести и достоинства в нормах объективного права и б) как охраняемый законом интерес, выражающий связь между нормой объективного права и субъектом правового отношения.

Характеризуя моральный вред, причиняемый личности при производстве по уголовному делу, автор понимает под ним наступившие в результате производства процессуальных действий и принятых решений, а также умышленных противоправных действий участников процесса негативные изменения в оценке социальной ценности конкретного участника процесса и связанные с этими актами последствия в виде унижения чувства собственного достоинства.

Объектом причинения морального вреда чаще всего выступают честь и достоинство одновременно. Посягательство на одно из этих благ неизбежно влечет за собой причинение вреда другому. Умаление чести всегда оскорбительно для достоинства. Но каждое из этих благ может выступать и самостоятельным объектом причинения вреда.

Вред, к примеру, достоинству причиняется путем совершения действий, игнорирующих ценность личности. Их диапазон может быть довольно широким, но каждое такое действие должно оскорблять личность, уязвлять ее сознание неадекватной оценкой собственного "я" и т.д. Формы проявления подобных действий могут быть самыми разнообразными. Однако говорить о моральном вреде в фактическом значении этого понятия, при унижении достоинства личности, можно только условно. Объективно этому благу никакого фактического вреда

не причиняется, поскольку никакие действия ни в состоянии умалить личность как таковую. Она не теряет качеств, которыми обладает. Деформируется чувство собственного достоинства, сознание собственной ценности и эта деформация изменяет психическое состояние человека, рождает нравственные страдания.

Причинение вреда чести (репутации, доброму имени) и его содержание выражаются в несколько иных характеристиках. Поскольку честь определяется как моральная оценка ценности личности, то изменение этой оценки в неблагоприятную для субъекта сторону следует рассматривать как умаление этого блага. Отрицательная оценка личности ведет к тому, что в общественном мнении происходит переоценка социальной ценности конкретного субъекта. В результате такой переоценки человек теряет репутацию, свое доброе имя. Причиняемый при этом вред носит фактический характер. Происходит реальное уменьшение ранее существовавшего блага за счет неадекватной моральной оценки личности.

Причинение вреда личности в рамках уголовного процесса обладает некоторыми специфическими особенностями, суть которых заключается в следующем. При производстве по уголовному делу моральный вред причиняется субъекту уголовно-процессуальных отношений, который реализует определенную процессуальную функцию. Подобная реализация осуществляется в форме правоотношения. Поэтому причинение морального вреда участнику процесса в момент реализации им уголовно-процессуальной функции причиняет вред и отношениям, складывающимся по поводу производимых процессуальных действий и принимаемых решений. Момент причинения вреда, в большинстве случаев, совпадает во времени с производством конкретного следственного или судебного действия, а иногда и является им самим. Причиняемый при этом моральный вред является одним из результатов произведенного дей-

ствия или принятого решения и требует применения соответствующих уголовно-процессуальных средств для его устранения.

Все процессуальные действия, которые могут причинить вред чести и достоинству личности при производстве по уголовному делу, можно разделить на две группы. В одну группу войдут те из них, которые являются актами, связанными с обоснованием и доказыванием обвинения (подозрения), что некоторыми учеными обозначается правильным, на наш взгляд, понятием уголовного преследования (М.С.Строгович, А.М.Ларин). Другую классификационную группу составят процессуальные действия, производство которых не связывается с актом уголовного преследования. Это следственные и судебные действия, производимые с участием иных (помимо подозреваемого и обвиняемого) лиц, направленные на собирание, исследование, проверку и оценку доказательств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, а также меры уголовно-процессуального принуждения, которые применяются к участникам процесса, не подвергавшимся уголовному преследованию.

Решение вопроса о причинении вреда чести и достоинству личности в ходе производства следственных и судебных действий требует учета многих обстоятельств, которые в иной ситуации, при умалении и унижении этих благ за рамками уголовного процесса, такого знания не имеют. Связано это с тем, что разрешение уголовных дел по существу возможно лишь при установлении всех обстоятельств, включая и те, которые могут негативно повлиять на репутацию того или иного участника процесса, но их установление законом признается обязательным.

В этой связи встает проблема разграничения действий на социально вредные, причиняющие вред чести или достоинству участника процесса и аналогичные действия, но являющиеся социально полезными.

ми. Основным критерием, который позволяет разграничивать социальную полезность и вредность всех процессуальных действий, является их оценка через призму требований уголовно-процессуального закона. Те действия, которые выполнены в строгом соответствии с требованиями закона, следует расценивать как социально полезные, независимо от того, что их результатом, среди прочего, оказалось умаление чести или унижение достоинства. И наоборот, если при производстве следственного или судебного действия будет нарушен принцип законности и вследствие этого достоинству или чести участника процесса причиняется вред, то такие действия следует расценивать как социально вредные.

Причинение вреда чести или достоинству личности при производстве по уголовному делу требует, с одной стороны, восстановления нарушенного состояния, с другой — применения соответствующих мер воздействия к лицам, чьими действиями он причинен. Двойственный характер поставленной задачи обусловлен неоднородностью мер государственного принуждения, реализация которых необходима при наступлении вредных последствий, связанных с умалением чести или унижением достоинства личности.

Все нормы, направленные на охрану чести и достоинства личности при производстве по уголовному делу, уместно разделить на три группы: первые выполняют превентивную роль, предупреждая умаление чести и унижение достоинства при расследовании и судебном разбирательстве; вторые обеспечивают восстановление чести при расследовании и судебном разбирательстве; к третьей группе относятся все те нормы, которые предусматривают ответственность за вред, причиненный этим благам.

Предлагаемая классификация позволяет достаточно полно охарактеризовать охрану чести и достоинства личности в действующем уго-

ловно-процессуальном праве, а также наметить пути совершенствования этого института в будущем.

Меры уголовно-процессуального характера, выполняющие превентивную роль, охраняют честь и достоинство участников процесса при производстве обыска и выемки, освидетельствовании и следственном эксперименте (в ряде УПК союзных республик эти же требования названы в норме, регламентирующей порядок проверки показаний на месте). При производстве других следственных действий закон не предусматривает норм, направленных на охрану этих благ.

В диссертации обосновывается необходимость решения вопроса о принятии нормы общего характера, предусматривающей производство следственных и судебных действий при условии, что при этом не будет унижено достоинство и умалена честь участвующих в деле лиц, а также обязывающей должностных лиц и органы, ведущие процесс, принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при производстве таких действий обстоятельства личной жизни участников процесса и других лиц, которых они касаются.

Общеправовой основой для такой новеллы является ст. 56 Конституции СССР, где сказано, что личная жизнь граждан, как и тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняется законом. Предлагаемая норма призвана обеспечивать охрану чести и достоинства, но лишь до того момента, пока этим благам не причинен реальный вред.

Если же вред чести или достоинству личности все же причинен, в связи с производством по уголовному делу, функцию охраны этих благ должны выполнять меры защиты и ответственность как самостоятельные виды государственного принуждения, реализация которых в конкретной ситуации позволит восстановить нарушенное благо и принять меры воздействия к лицам, чьими действиями вред был причинен.

Однако говорить о реализации этих видов государственного принуждения уместно только тогда, когда к этому имеются фактические и юридические предпосылки (основания). Фактические основания применения мер защиты связываются с характеристикой способа причинения вреда и возможностью реального восстановления нарушенного морального блага, т.е. с теми процессуальными действиями и решениями, которые причиняют потенциально возместимый моральный вред. Юридические основания обращения к мерам защиты сформулированы в целом комплексе норм уголовно-процессуального законодательства. В самом общем виде они могут быть определены как предусмотренная в правовой норме возможность обжалования действий и решений должностных лиц и органов, ведущих процесс.

Такие возможности предусмотрены не только нормами УПК РСФСР и УПК других союзных республик, которые в диссертации подвергнуты соответствующему анализу, но и другими законодательными актами, в частности, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц, при исполнении ими служебных обязанностей" и утвержденным этим указом "Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда".

Если меры защиты чести и достоинства направлены на восстановление нарушенного состояния, устранение негативных последствий, то юридическая ответственность своим главным объектом имеет лицо, чьими действиями виновно причинен моральный вред. Привлечение его к соответствующему виду ответственности будет логическим продолжением охраны чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве. Анализ общетеоретических проблем ответственности послужил

предпосылкой для конструирования процедуры, характера и содержания ответственности за вред, причиненный личности в результате умаления чести и унижения достоинства при производстве по уголовному делу.

Во второй главе - "Охрана чести и достоинства участников процесса при производстве по уголовному делу" - рассматриваются вопросы охраны чести и достоинства участников процесса при причинении вреда в связи с осуществлением уголовного преследования, охраны чести и достоинства участвующих в деле лиц при причинении вреда, не связанного с уголовным преследованием, а также частные вопросы ответственности за вред, причиненный участнику процесса.

Охрана чести и достоинства лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, является важным звеном в системе гарантий законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Подобная гарантия призвана обеспечивать моральные интересы обвиняемого (а на более раннем этапе расследования - и подозреваемого), как в случаях правомерного привлечения к уголовной ответственности, так и в случаях, когда субъект привлекается к уголовной ответственности вопреки закону и без достаточных оснований.

Законность и обоснованность уголовного преследования предопределяет законность привлечения лица к уголовной ответственности, ограничения в правах и свободах, правомерность причинения ему морального вреда, связанного с актом уголовного преследования. При этом важно, чтобы уголовное преследование было направлено против лица, действительно совершившего преступление. Ошибка в такой ситуации приведет к тому, что производство любого процессуального действия, направленного на изобличение лица, не имеющего никакого отношения к делу, и формально соответствующего закону, окажется,

тем не менее, нарушением законности.

Субъектный состав отношений при причинении вреда чести и достоинству личности при осуществлении уголовного преследования состоит из обвиняемого (подозреваемого) и органов и лиц, ведущих процесс и осуществляющих соответствующую функцию.

Иной субъектный состав складывается в отношениях, связанных с возмещением вреда, восстановлением репутации личности. Перед обвиняемым отвечать будет не лицо, незаконно лишившее его свободы, а государство, поскольку только ему принадлежит право уголовного преследования. Оттого, что это право реализуется в деятельности органа дознания, следователя и прокурора, оно не перестает быть правом государства по отношению к гражданину. При этом независимо от каких действий наступили вредные для чести и достоинства последствия, причиненный вред обязано возместить государство, а не орган, его причинивший.

Основываясь на этой концепции, автор анализирует действующее уголовно-процессуальное законодательство и другие нормативные акты, определяющие порядок восстановления нарушенного отношения чести и достоинства. В диссертации уделяется внимание таким значимым для субъекта уголовного преследования процессуальным актам, каковым является прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. На основе изучения практики приводятся количественные данные о фактах причинения вреда чести и достоинству обвиняемого (подозреваемого) при производстве по уголовному делу, анализируются наиболее типичные процессуальные ситуации, в ходе которых этим участникам процесса может быть причинен моральный вред. Подвергаются критическому анализу требования "Инструкции по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного граждани-

95236

ну незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда", в которых среди субъектов правового отношения по поводу защиты чести и достоинства на основании ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик наряду с гражданами названы должностные лица и органы, ведущие процесс, включая и суд, рассмотревший уголовное дело по существу. С критических позиций рассмотрены рекомендации по собиранию доказательств и организационные мероприятия по расследованию дела, не учитывающие требования охраны чести и достоинства лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Самостоятельный раздел диссертации посвящен исследованию вопросов охраны чести и достоинства потерпевшего и свидетеля. Причинение вреда чести и достоинству других участвующих в деле лиц — весьма редкое в процессе явление. Если же такой вред и причиняется, то для восстановления нарушенного состояния могут быть применены те же средства, что и для восстановления репутации обвиняемых и подозреваемых или свидетелей и потерпевших. Этот вывод базируется на убеждении, что все остальные участники процесса выполняют какую-то одну из функций, реализуемую названными участниками уголовно-процессуальной деятельности.

Различия в процессуальном положении участников процесса не могут не повлиять на характеристику охраны чести и достоинства каждого из них. Вместе с тем охрана чести и достоинства обвиняемого и подозреваемого имеет некоторые общие черты с охраной чести и достоинства свидетеля и потерпевшего.

Можно, например, утверждать, что субъекты отношений при причинении вреда за рамками уголовного преследования, — также как и при причинении вреда в ходе уголовного преследования, совпадают

с субъектным составом уголовно-процессуальных отношений. Содержание вреда, причиняемого чести и достоинству любого участника процесса как в связи с уголовным преследованием, так и вне такой связи, выражается в одних и тех же характеристиках.

Однако общие признаки не исключают особенного как в механизме причинения вреда, так и в охране чести и достоинства свидетелей и потерпевших в сравнении с обвиняемыми и подозреваемыми. В диссертации подвергаются анализу различия в охране чести и достоинства названных участников процесса, указывается на недостатки гарантий прав и интересов свидетеля и потерпевшего, которые не обеспечивают в требуемой мере охрану чести и достоинства этих лиц. Приводятся данные, полученные в процессе изучения практики, которые характеризуют наиболее распространенные нарушения, приводящие к умалению чести и унижению достоинства свидетелей и потерпевших в ходе производства предварительного расследования и в судебном разбирательстве.

На основе изучения практики и действующего законодательства делается вывод, что ни свидетель, ни потерпевший не вправе обжаловать в общем порядке моральный вред, причиненный в связи с производством следственных или судебных действий, поскольку они не входят за пределы юрисдикции ст. 7 Основ гражданского законодательства. Объясняется это тем, что в ходе следственного или судебного действия моральный вред личности причиняется в рамках уголовно-процессуальных отношений. Любое, предусмотренное законом и производимое, к примеру, в суде, действие, облекается в форму правоотношений. Само же действие в подобной ситуации является средством причинения вреда чести или достоинству лица, участвующего в уголовном процессе. Все это позволяет ставить вопрос о восстановлении доброго имени свидетеля и потерпевшего средствами уголовно-процес-

Українська юридична
академія

Інв. № 7528сн

суального права, если вред этому благу причинен в ходе производства по уголовному делу, в рамках уголовно-процессуальных отношений.

В соответствии с этим, в диссертации предлагается дополнить действующее законодательство о возмещении вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда перечнем оснований, при наличии которых правомерно включение механизма заглаживания морального ущерба, причиненного свидетелю или потерпевшему, (а также другим участвующим в деле лицам, в отношении которых не осуществляется уголовное преследование), произведенным следственным или судебным действием или принятым решением.

Если следователь или другое должностное лицо, ведущее процесс, совершает действия, не предусмотренные законом и при этом наносит личности моральный вред в виде унижения достоинства или умаления чести, либо такие последствия наступают благодаря действиям любого другого участника процесса, то средства восстановления нарушенного блага должны лежать за рамками уголовно-процессуального права.

Одновременно с восстановлением доброго имени лица, вред которому причинен в ходе производства следственных или судебных действий, а также принятых решений, уместно ставить и решать вопрос об ответственности лиц, виновных в наступлении негативных последствий.

Субъектом ответственности за вред, причиненный моральным интересам личности при производстве по уголовному делу, может стать любой участник процесса, в действиях которого будет установлен состав соответствующего правонарушения. В то же время различия в процессуальном положении участвующих в деле лиц требуют дифференцированного подхода к привлечению к ответственности лиц, наделен-

ных в процессе властными полномочиями, а также иных участников процесса.

Выделение должностных лиц, ведущих процесс, в отдельную группу субъектов ответственности за правонарушения, повлекшие причинение вреда чести или достоинству личности, вытекает из принципиального положения уголовного судопроизводства о процессуальной независимости должностных лиц, ведущих процесс. Данный принцип обеспечивается целым комплексом норм различных отраслей права, среди которых важное место занимают положения об особой процедуре привлечения должностных лиц, ведущих процесс, к ответственности за правонарушения, допущенные как при производстве по уголовному делу, так и за рамками уголовного процесса.

В соответствии с полученными в ходе исследования эмпирическими данными в диссертации делается вывод, что степень и характер общественной опасности правонарушений, совершаемых должностными лицами при производстве по уголовному делу и приводящих к причинению вреда чести или достоинству участников процесса, в абсолютном большинстве случаев позволяет расценивать их как дисциплинарные проступки. В ходе исследования практики мы не выявили ни одного случая, когда причинение вреда этим блегам обладало бы такой степенью общественной опасности, что следовало бы ставить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности.

В то же время анализ нормативных актов, определяющих основания дисциплинарной ответственности, позволяет утверждать, что не все должностные лица, ведущие процесс, поставлены в равные условия при привлечении к этому виду ответственности. Если в отношении судей, прокуроров и следователей прокуратуры сформулированы не только юридические основания ответственности, но и определены права лица, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, то

ничего этого нет применительно к следователю органа внутренних дел. Ст. 25 Дисциплинарного устава органов внутренних дел, правда, оговаривает, что привлечение следователя к дисциплинарной ответственности должно осуществляться с учетом соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства. Но кроме этого общего правила до сих пор нет нормативных актов, которые бы определяли порядок привлечения следователя органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности, его права и обязанности при возбуждении дисциплинарного производства. Устраняя этот пробел, следует, видимо, решить и вопрос о порядке привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, производящих дознание, поскольку их правовое положение имеет много общего с положением следователя.

Наряду с должностными лицами, ведущими процесс, субъектом ответственности за вред, причиненный чести и достоинству личности при производстве по уголовному делу, может оказаться и любой другой участник процесса. В связи с этим, в диссертации рассматриваются вопросы привлечения таких участников процесса к административной и уголовной ответственности, делаются предложения по дополнению закона и совершенствованию правоприменительной деятельности.

В з а к л ю ч е н и е диссертации излагаются выводы и предложения, направленные на совершенствование закона и правоприменительной деятельности, представляющие интерес для науки советского уголовного процесса.

К основным из них относятся следующие:

I. Суть нравственной характеристики чести и достоинства в сфере уголовного судопроизводства, как и в любой другой сфере общественных отношений, не изменяется: достоинство выступает как ценность личности, а под честью понимают оценку данной ценности. Правовую характеристику чести и достоинства следует рассматривать

в двух аспектах: а) как социальные блага, охраняемые правом, что связано с фактом закрепления чести и достоинства в нормах объективного права и б) как охраняемый законом интерес, выражающий связь между нормой объективного права и субъектом правового отношения.

2. Под моральным вредом, причиняемым чести и достоинству личности в уголовном судопроизводстве, следует понимать наступающие в результате производства процессуальных действий и принятых решений, а также умышленных противоправных действий участников процесса негативные изменения в оценке социальной ценности конкретного участника процесса и связанные с этими актами последствия в виде унижения чувства собственного достоинства.

3. Критерием, разграничивающим социальную вредность и полезность процессуальных актов, причиняющих вред чести и достоинству участника процесса, служит их соответствие требованиям социалистической законности. Действия, которые выполняются в строгом соответствии с требованиями закона, следует расценивать как социально полезные, независимо от того, что их результатом оказалось умаление чести и унижение достоинства. В случае, если принцип законности окажется нарушен и вследствие этого чести или достоинству участника процесса будет причинен соответствующий вред, то такие действия следует расценивать как социально вредные.

4. Средством общей превенции причинения вреда чести и достоинству личности при производстве следственных и судебных действий могут стать нормы следующего содержания: "Производство следственного или судебного действия допускается при условии, если при этом не унижается достоинство и не умаляется честь участвующих в деле лиц и не создается опасности их здоровью.

Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд

обязаны принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при производстве следственных и судебных действий обстоятельства личной жизни участвующих в деле лиц и иных граждан, которых они касаются".

5. Целесообразно нормативно закрепить право осужденного требовать в случае изменения приговора в связи с переквалификацией деяния на менее тяжкое, а также снижения наказания или изменения его в более благоприятную для осужденного сторону, по его просьбе, в месячный срок письменно поставить в известность о таком решении трудовой коллектив или общественные организации по месту жительства. В том случае, если по материалам судебного разбирательства были сделаны публикации в печати, то при изменении приговора необходимо предоставить осужденному право требовать от соответствующей редакции в течение месяца сделать соответствующее сообщение.

6. Следует включить в УПК РСФСР и УПК других союзных республик, в раздел "Общие условия производства предварительного следствия" статью с заголовком "Применение мер общественного, дисциплинарного и административного воздействия при производстве предварительного следствия" в следующей редакции: "Если при производстве по уголовному делу будут установлены факты, требующие применения мер общественного, дисциплинарного или административного воздействия в отношении лица, привлекавшегося в качестве обвиняемого, или иных лиц, а также совершены действия, требующие применения перечисленных мер, следователь вправе довести о них до сведения общественной организации или товарищеского суда, трудового коллектива или администрации соответствующего предприятия, учреждения для принятия общественных или дисциплинарных, или административных мер воздействия".

В этой связи из ст. 209 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК союзных республик предлагается исключить часть четвертую.

Основные положения диссертации автором опубликованы в следующих работах:

1. Охрана чести и достоинства личности при проверке заявлений о преступлении. - Бюллетень передового опыта № I (30). Горький: УВД Горьковского облисполкома, 1978.

2. Охрана чести и достоинства личности при производстве по уголовному делу. - В сб.: Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1981.

3. Охрана чести и достоинства участников уголовного процесса как фактор их социально-правовой активности. - В сб.: Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982.

4. Охрана законных интересов обвиняемого при прекращении уголовного дела следователем. - В сб.: XXVI съезд КПСС и вопросы укрепления законности и правопорядка в деятельности органов внутренних дел. М., 1982.

5. Обеспечение судом моральных интересов участников процесса при рассмотрении уголовных дел. - Советская юстиция, 1982, № 13.

Подписано к печати 13.01.83 г.

Формат 60 x 90^I/16. Объем I п.л. Тираж 100 экз. Заказ 35.

ОП МВНМ МВД СССР